

АКАДЕМИЯ НАУК ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

РИЕР Яков Григорьевич

ФЕОДАЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ
МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ
В X - XII вв

07. 00. 06 - Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических
наук

Вильнюс - 1979

Работа выполнена в секторе археологии Института истории
АН БССР.

Научный руководитель - кандидат исторических наук

ИГЬХОВ Г.В.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

СЕДОВ В.В.

кандидат исторических наук

ФЕХНЕР М.В.

Ведущее учреждение - кафедра археологии Ленинградского
ордена Ленина государственного
университета им. А.А.Жданова.

Защита состоится "7" января 1980 г. в "15" часов
на заседании специализированного совета (шифр К-376) по
присуждению ученых степеней кандидата наук в Институте
истории АН Литовской ССР (236600, г.Вильнюс, ул.Костюшко,30).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке
Академии наук Литовской ССР (г.Вильнюс, ул.К.Лохелос, 2/8).

Автореферат разослан " декабря 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор исторических наук

МЕРГИС В.В.

УДК 902.6(476) (10:14)

© Институт истории АН Литовской ССР

1979

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Изучение вопросов, связанных с генезисом и развитием феодальных отношений на Руси, является одной из важнейших задач советской исторической науки. Среди этих вопросов особое значение отводится аграрным отношениям и изменениям в положении крестьян — непосредственных производителей материальных благ феодального общества. "В средние века... деревня как таковая является отправной точкой истории..." (К.Маркс).

Изучение истории феодальной деревни основано на обработке широкого круга источников. Ведущее место принадлежит исследованиям, основанным на письменных материалах. Однако эти материалы очень мало внимания уделяли сельскому населению. Чем исправнее крестьяне несли свою службу, тем меньше они заставляли говорить о себе летописцев (Б.Д.Греков). Поэтому в летописях, при довольно частых известиях о селах, принадлежавших боярам, дружинникам и церкви, ничего не сообщается о жизни самой деревни. Документальные материалы (акты, грамоты, уставы и т.п.), значительно дополняющие летописные своды, также дают весьма ограниченные сведения об истории раннефеодальной деревни. В целом летописи и документы позволяют изучать в деревне нормы права, единицы обложения, категории сельского населения, отдельные аспекты религиозных отношений (А.В.Успенская), а также появление владельческих поселений и формирование вотчин. Значительно больше документального материала с относительно более широким освещением жизни деревни Западных земель Руси появилось уже после их вхождения в состав Великого княжества Литовского (Устава на волости 1557 г.).

Поэтому для более раннего периода изучения феодальной деревни большое значение приобретают археологические материалы, оставленные сельским населением: поселения и могильники. Исследования поселений позволяют выяснять топографию, планировку и размеры селений, их внешний облик, длительность нахождения на одном месте, особенности крестьянских жилищ и построек феодалов, хозяйство деревни, взаимоотношения деревни с городом (В.В.Седов). Курганы отражают многообразие родо-племенного развития сельского населения и состояние ремесел, торговли, идеологических воззрений. При этом, если набор вещей из поселений обычно весьма случаен, так как содержит предметы чаще всего оброненные, забытые, выброшенные или сломанные, находки из погребений представляют комплексы, преднамеренно составленные и связанные с определенными этническими традициями (А.Д.Грач). Оба указанных круга памятников позволяют решать вопросы заселенности, социального положения сельских жителей, дают дополнительные материалы по истории сельской общины, путях и темпах феодализации и др. Привлечение археологического материала по древнерусской деревне представляет возможность выяснять прежде всего проблемы экономики и материальных условий жизни крестьян, шире освещать вопросы, слабо отраженные в памятниках древнерусской письменности.

Задачи исследования. Среди археологических памятников наиболее полно изучены курганы. Но, будучи памятниками погребальными, они отражают только некоторые стороны жизни и деятельности людей. Сельские поселения изучены лишь в отдельных районах. На территории Восточной Белоруссии, как и в ряде других регионов Руси, они еще не подвергались широким исследованиям.

Нет еще и работ, в которых бы оба вида археологических памятников — поселения и могильники — рассматривались в комплексе.

Исходя из этого, в задачу работы входит комплексный анализ всех добытых к настоящему времени археологических, а также письменных материалов о феодальной деревне той части Восточной Белоруссии, которая получила в литературе наименование Могилевского Поднепровья. В этом регионе в конце I — начале II тыс. н.э. соприкасались восточнославянские племенные союзы дреговичей, радимичей и кривичей, а затем — Полоцкая, Смоленская и, в меньшей степени, Туровская и Черниговская земли. Следовательно, Могилевское Поднепровье — это пограничная зона, изучение которой позволяет путем сопоставления полнее осветить этнические особенности племен на ограниченном участке, уточнить границы племенных союзов, сравнить Правобережье и Левобережье Днепра, не распыляя внимания на более обширные области обитания каждого племенного союза в целом, или на территории княжеств. Другой задачей данной работы является историческая интерпретация изучаемого материала, без чего археологическое исследование не может быть завершено (В.Д.Королюк, В.В.Массон).

Хронологические рамки работы охватывают период от вхождения указанной территории в состав Древнерусского государства (X в.) до потери Западными землями Руси политической независимости — включения их в Великое княжество Литовское (XIV в.).

Научная новизна исследования. В ходе археологического изучения памятников феодальной деревни в Могилевском Поднепровье автором был обследован и открыт ряд поселений и могильников, а также произведены раскопки некоторых из них. В научный оборот вводится серия новых материалов, прежде всего добытых при исследовании поселений. Сопоставление и анализ немногочисленных

пасыменных данных, накопленного ранее археологического материала и результатов полевых работ автора позволило в ходе комплексного изучения сельских поселений и могильников рассмотреть особенности размещения сельского населения, выделить ряд территорий, ставших в процессе феодализации волостями, уточнить время бытования и особенности распространения ряда изделий, а также границы летописных племен в исследуемом регионе, уточнить и дополнить хронологию погребального обряда, рассмотреть эволюцию общины и наметить основные этапы развития поселений. Полученные результаты подтверждаются и дополняются материалами раскопок, принятых автором на селище и курганном могильнике у г. Чаусы. Эти материалы позволяют более детально проследить процесс феодализации на конкретном памятнике — единственном пока в Восточной Белоруссии селище изучаемого периода, подвергающемся систематическим раскопкам. С этого же памятника происходят и впервые вводимые в научный оборот остеологические материалы. В диссертации приводятся также первые результаты антропологического изучения погребенных, добытых автором в ходе раскопок курганов.

Методологическая и источниковедческая база исследования.

Методологической основой работы являются положения исторического материализма о феодальном обществе, об определяющей роли материального производства в развитии человечества, о влиянии географического фактора, природной среды на уровень производительных сил. При этом подходе эмпирические факты археологии — фрагменты исторического процесса, зафиксированные раскопками, — становятся основой для реконструкции исторической действительности (Ю.Н. Захарук).

Очерченная задача диссертации решается на основе привлечения материалов из 533 курганных групп и III поселений. В числе этих материалов входит коллекция, насчитывающая более 3370 индивидуальных находок и примерно 21000 фрагментов керамики, а также

описания и графические материалы, свидетельствующие о топографии памятников, погребальных обрядах, размерах поселений и т.д. Привлекаются данные топонимики региона и, как отмечалось, костяные материалы.

Практическая значимость работы. Полученные результаты показывают продуктивность и перспективность комплексного изучения поселений и курганов для исследования процессов общественного развития деревни, а также региональных работ по рассматриваемой проблематике. Такие работы необходимы для создания обобщающих трудов по истории феодальной деревни и могут быть использованы при разработке специального учебного курса на исторических факультетах университетов и педагогических институтов. Установленная хронология поселений и могильников с приложенным к диссертации подробным списком археологических памятников феодальной деревни Могилевского Поднепровья может быть использована при создании Свода памятников истории и культуры Белоруссии.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании сектора археологии Института истории АН БССР. Основные положения были представлены в виде доклада и получили одобрение на заседании сектора славяно-русской археологии Института археологии АН СССР. Вводимые в научный оборот материалы, а также основные выводы и положения работы отражены в публикациях.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения (на 183 страницах машинописи), списка использованных архивных источников и литературы (509 наименований), а также альбома с приложениями. Альбом включает 82 таблицы, карты, рисунки и описание всех известных к 1979 году археологи-

ческих памятников X-XIV вв., расположенных в Могилевском Поднепровье.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении определена актуальность исследования, его цели и задачи, очерчиваются территориальные и хронологические рамки диссертации, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава содержит историографию проблемы и характеристику источников.

Ведущая роль деревни в феодальном обществе вызвала обширную историографию по проблемам аграрной истории. Основная заслуга в разработке указанных проблем принадлежит советским историкам. Но первые шаги были сделаны дореволюционными исследователями. Толчком к выделению аграрной тематики из общего круга вопросов русского феодализма послужило общее усиление в России интереса к крестьянству в середине XIX в. в связи с кризисом в аграрных отношениях, приведшем к реформе 1861 г. Этот интерес породил и первую монографию по истории русского крестьянства - труд И.Д. Беляева "Крестьяне на Руси", впервые опубликованный в 1860 г. Автором делалась попытка на основе анализа ряда письменных источников с позиций кругов проправительственно настроенной интеллигенции объяснить сущность крестьянского вопроса и взаимоотношений крестьян с феодальным государством. В последовавших затем работах по данной проблематике среди дореволюционных историков выделяется исследование В.И.Сергеевича, в котором автор изучал не только положение крестьян, но и формы сельских поселений. Аграрным вопросам посвятили отдельные исследования М.Ф.Владимирской-Буданов и Ф.И.Леонтович. Основной заслугой дореволюцион-

ных историков является привлечение богатого письменного материала и разработка методов его анализа.

Подлинно научный, марксистский анализ аграрной истории русского феодализма связан прежде всего с именем академика Б.Д.Трек-кова. Различные аспекты проблемы на основе изучения письменных источников разрабатывались и разрабатываются в трудах С.В.Шко-ва, Н.Н.Воронина, С.В.Веселовского, Б.А.Романова, И.И.Смирнова, Л.В.Черепнина, В.В.Мавродина, Г.Е.Кочина, А.А.Зимина, И.Я.Фроя-нова, О.М.Рапова, А.Л.Шапиро, Я.Н.Щапова и других.

Однако письменные материалы, как отмечалось выше (см. стр. 3), весьма односторонне отражают историю крестьян, особенно эконо-мическую и социальную, что побудило советских исследователей обратиться к материалам археологии.

Археологически памятники деревни X-XIV вв. изучены край-не неравномерно. Намного полнее, как на территории Древней Руси в целом, так и в Могилевском Поднепровье, изучены курганы, явля-ющиеся объектами внимания археологов еще с середины XIX в. Курганы привлекались и привлекаются для изучения истории летописных племен - племенных союзов: их границ, взаимосвязей, этапов рас-селения, материальной культуры и т. д. Большое, этапное значе-ние в этих исследованиях имела работа А.А.Спицына, определивше-го границы летописных племен и давшего четкую схему смены типов погребального обряда. В дальнейшем древнерусские летописные пле-мена изучались по курганным древностям целой плеядой советс-ких археологов. В конце 40-х годов академик Б.А.Рыбаков впер-вые поставил вопрос о том, что изучение локальных особеннос-тей погребального обряда позволит очертить не только границы племенных союзов, но и выявить мелкие племена, являвшиеся компо-

вентами летописных радимичей, вятичей, кривичей. Эта работа была проделана Г.Ф.Соловьевой, впервые выделившей локальные группы, так называемые первичные племена в среде вятичей, радимичей, северян и частично дреговичей. Выводы исследователя вызвали возражения у Н.Г.Недошивиной, специально изучавшей погребальный обряд вятичей. Материалы же из Могилевского Поднепровья в значительной степени подтверждают результаты наблюдений Г.Ф.Соловьевой. Особенности погребального обряда в последнее время привлекались и для уточнения границ племенных союзов (И.П.Русанова, Е.И.Тимофеев). Наконец, курганы стали привлекаться и в качестве источника по изучению заселенности древнерусских земель (Л.В.Алексеев).

Курганные древности Могилевского Поднепровья рассматривались в исследованиях Б.А.Рыбакова, В.В.Седова, А.В.Успенской, Г.Ф.Соловьевой, Л.В.Алексеева. При этом в работах Б.А.Рыбакова и А.В.Успенской материал радимичьих и дреговичьих курганов привлекался для изучения интересующей нас проблемы - истории деревни. Были рассмотрены вопросы социально-экономических и идеологических отношений. Полученные результаты сохранили свое значение и теперь. Но неисследованность сельских поселений не позволила авторам рассмотреть весь круг вопросов, связанных с жизнью деревни, в частности, процесс феодализации в ней. Поэтому задачей диссертации в изучении курганов является анализ материалов новейших исследований, в том числе работ автора, выявление особенностей топографии и размеров могильников в связи с размещением населения, уточнения особенностей погребального обряда и, в целом, впервые для данной территории рассмотрение курганного материала в комплексе с материалом сельских поселений.

Значение археологического исследования этих поселений для решения проблем аграрной истории феодальной Руси было показано П.Н.Третьяковым и Н.Н.Вороныным еще в начале 30-х годов. Но лишь в 50-е годы началось их планомерное изучение. Исследовались отдельные памятники (В.И.Довженок, Т.Н.Никольская), обобщались накопленные ранее сведения (А.В.Успенская, М.В.Фехнер). Начало новому этапу археологического изучения деревни положил В.В.Седов, осуществивший во второй половине 50-х годов детальное обследование сельских поселений в Смоленской земле. Исследователь разработал методику изучения селищ и сделал вывод о необходимости региональных изысканий древнерусских сельских поселений в других областях Восточноевропейской равнины. В последующие годы подобная работа была завершена Т.Н.Никольской в земле вятичей, где обследованию подверглось более 100 древнерусских селищ. Другие районы Древней Руси пока еще не подвергнуты такого рода исследованиям. Это относится и к территории современной Белоруссии. Поэтому одной из задач диссертации является изучение сельских поселений Могилевского Поднепровья в соответствии с методикой, разработанной В.В.Седовым. Это изучение подтвердило предположение белорусских археологов и этнографов о сходстве в развитии сельских поселений в Смоленской земле и Восточной Белоруссии.

Какими источниками мы располагаем? Наиболее ранние письменные свидетельства о сельских поселениях Могилевского Поднепровья находим в Уставной грамоте князя Ростислава Смоленского от 1136 г., где указываются некоторые населенные пункты и волости левобережья Днепра, входившие в Смоленское княжество. О Свислочской волости под 1387 г. сообщается в калованной грамоте

короли Владислава. Остальные свидетельства о волостях и сельских поселениях изучаемой территории относятся к более позднему времени.

Среди археологических памятников в рассматриваемом регионе также лучше изучены курганы. Их исследования начались более 100 лет назад (от работ Н.М.Турбина в 1872 и 1885 гг.). Данные о более чем 150 могильниках находим в Сведениях 1878 г. о городищах и курганах. Дальнейшие дореволюционные работы связаны с деятельностью В.В.Завитичевича, В.И.Сизова, В.Р.Романова, Н.Мысикова, М.А.Сурсова, С.В.Чаловского и некоторых других. Этими исследованиями были охвачены, в той или иной степени, все районно-интересующие нас территории. Поселения же, отмеченные кратко лишь в Сведениях 1878 г. и в поздних работах В.Р.Романова, еще, как видно, не привлекали внимания исследователей.

В 20-30-е годы в работах белорусских археологов А.И.Ляданского, А.Д.Ковалени, А.Я.Рыкевского, И.А.Сербова, В.Р.Тарасенко и некоторых других наряду с курганными древностями исследуются в Могилевском Поднепровье и поселения (путем сбора подъемного материала). В послевоенное время памятники феодальной деревни в указанном регионе изучались Г.Ф.Соловьевой, И.В.Алексеевы, Л.Д.Ноболе, Г.В.Штыховым, Э.М.Загоруйским, В.М.Драгуном. При этом основное внимание продолжало уделяться курганам. Исследовались и отдельные городища. Но неукрепленные поселения - селища - еще не стали объектами самостоятельных изысканий. С 1969 г. изучение курганов в сельских поселениях ведет автор. В ходе этих работ было обследовано 190 курганных могильников и 53 поселения, из которых открыто 50 могильников и 39 поселений.

Также были произведены раскопки 24 курганов из 5 могильников, городища "Змеевка" (Пелагеевского) в Могилеве и начаты раскопки селища у г. Чаусы. На указанном селище с 1976 г. вскрыто более 500 кв. м. Датируется оно X-XVI вв., содержит весьма интересный материал по развитию социальных отношений в крае и является единственным пока в Могилевском Поднепровье сельским поселением указанного времени, подвергающимся теперь стационарным раскопкам.

В целом, нам известно 533 курганных могильника с общим числом более 11400 курганов. Раскопкам за все годы исследований подверглось 417 курганов из 93 могильников. Поселений учтено, как указывалось выше, III. Кроме Чаусского селища, раскопкам подверглось 8 из них (в основном многослойных, с напластованиями железного века). Остальные представлены подъемным материалом и результатами шурфовок. При комплексном анализе имеющейся в нашем распоряжении источники позволяют наметить основные направления развития феодальной деревни в рассматриваемом регионе.

Во второй главе изучаются вопросы размещения сельского населения в регионе. Рассмотрены природные условия Могилевского Поднепровья, исходя из чего уточняется территория региона исследований. Наибольшую роль при расселении играли реки, леса и пригодные для земледелия участки. Изучаемая территория входит в водную систему р. Днепра, являвшегося важнейшим отрезком знаменитого пути "из варяг в греки". Почвы региона, за исключением приречных долин, малопродуктивны. Леса в древности занимали большую часть территории, причем располагались обычно сплошными массивами. Наличие дремучих, труднопроходимых лесов в Верхнем Поднепровье констатировали проезжавшие здесь путешественники как X, так и XV-XVI вв. Картографированные археологичес-

ких памятников, оставленных этим населением, свидетельствует, что они располагались не равномерно, а отдельными участками, поселениями, вне которых оказались лишь единичные объекты (35 из 544). Предпринятая попытка реконструировать древние лесные массивы показала, что население концентрировалось на незанятых лесами, пригодных для земледелия участках, обычно вдоль речных долин. Эти земли стали основой для складывавшихся в процессе феодализации волостей. Отдельные такие волости увязываются с данными Устава Ростислава Смоленского 1136 г. Причем размер собираемой по Уставу дани оказался пропорциональным размерам волостей и округов, выделенных по концентрации памятников и лесов.

Основная масса сельского населения размещалась в некотором отдалении от крупных водных магистралей региона, по берегам малых рек. Топография поселений соответствовала распространенной в других исследованных регионах лесной полосы Восточной Европы. Очертания селищ определялись условиями рельефа местности (уступами и очертаниями береговых террас, склонов оврагов и т.д.). Размещение курганов в могильниках было бессистемным. В целом, анализ заселенности Могилевского Поднепровья по археологическим памятникам, характера расположения этих памятников на местности и их внешнего вида, выявил общие черты с другими изученными территориями средней полосы лесной зоны Древней Руси, что в рассматриваемое время вполне соответствовало общим тенденциям и путям развития этих территорий.

Третья глава посвящена анализу материальной культуры сельского населения. Источником для этого анализа является многочисленный и разнообразный инвентарь, добытый в ходе разведок

и раскопок. При этом поселения представлены; в основном, керамикой. Инвентарь же погребений более разнообразен, причем преобладают в нем украшения. Причины такого различия - и в специфике памятников, и в слабой изученности поселений. Еще одним важным отличием между предметами из поселений и курганов является то, что погребальный инвентарь происходит, в подавляющем большинстве из закрытых, четко датируемых комплексов. Материал же из поселений-или подъемный, или найден в хронологически нерасчлененном культурном слое. Поэтому курганный инвентарь является хорошим подспорьем при определении дат предметов из поселений.

Изучение хронологии предметов материальной культуры предполагает и типологическую классификацию. Такие классификации в настоящее время выработаны для большинства групп древнерусского инвентаря. Однако они не включают в себя все добытые к настоящему времени предметы в Могилевском Поднепровье. Поэтому, для учета всех особенностей рассмотренного ниже материала, возникла необходимость на основе существующих классификационных систем сгруппировать этот материал в локальную, частную систему, отражающую специфику региона. Такая классификация в сочетании с картографированием типов, видов и вариантов предметов позволяет, в свою очередь, уточнить этноопределяющие, местные и привозные изделия. При этом этнографические особенности изучаемого региона, включающего сопредельные районы дреговичей, радимичей и, отчасти, кривичей, дают возможность сопоставить некоторые особенности их развития, не столь заметные при более обширном территориальном охвате или изучении отдельного летописного племени. Наибольшим числом находок представлены украшения - около 3110 единиц (81,6% всего погребального инвентаря); предметов рабочего, хозяйствен-

ного и бытового назначения - 690 (18,4%), в том числе керамики - более 500 фрагментов и индивидуальных находок - 188 единиц.

Материал из поселений, как уже отмечалось, более однородный. Он включает в себя примерно 20500 фрагментов керамики, а также украшений - 39 единиц, орудий труда и бытовых предметов (помимо керамики) - 31, оружия и военного снаряжения - 3 ед. Тем этон индивидуальные находки происходят в основном из Чаусского селища. Там же собрано около половины керамического материала. Отдельные предметы были найдены при раскопках городища Хужлянка, остальной материал - подъемный, собранный в ходе разведок. Несохранившиеся дореволюционные и довоенные коллекции изучены на основе опубликованных иллюстраций и описаний (если они достаточно полные).

Таким образом, классификация индивидуальных находок основывается на курганном инвентаре, что позволяет определять их хронологию в регионе по закрытым погребальным комплексам. Массовый керамический материал, наоборот, классифицируется по находкам из поселений и датируется путем привлечения аналогий с соседних территорий, прежде всего городской керамики.

Все собранные предметы по характеру их использования подразделяются на 3 категории:

I. Рабочий, хозяйственный и бытовой инвентарь. В эту категорию входят универсальные (ножи, топоры, ножницы), сельскохозяйственные (косы и серпы), ремесленные (пряслица, скобель, пинцет), промышленные (рыболовные снасти: крочки, грузила) орудия труда, а также предметы домашнего обихода и личного пользования (сосуды, кресала, иглы-вилки, игрушки). Выделение орудий труда в самостоятельную категорию нецелесообразно, ибо относительно многочисленные в нашей коллекции ножи в равной степени исполь-

зовались и в производственной деятельности, и в быту; то же относится к топорам и ножицам. Ножи, в основном хозяйственные (по Б.А.Колчину), встречаются как на поселениях, так и в курганах. Топоров меньше, причем найдены только в мужских погребениях. Относительно многочисленны пряслица, среди которых наряду с привозными, из розового шифера, встречены местные: глиняные и сделанные из серого сланца. Многочисленные сосуды разделены на 9 типов, внутри которых выделены виды и варианты. При классификации керамики учитывались их общие пропорции и форма венчиков, важная в хронологическом отношении. В качестве дополнительных признаков анализировались орнаменты, форма дна и клейма на них. Прочие предметы данной категории единичны.

2. Оружие и снаряжение воина выделяет наконечники стрел и часть упряжки боевого коня ("крылатый" псалий).

3. Украшения состоят из венчика головного убора, височных колец, шейных гривен, бус, подвесок, застежек, браслетов, перстней и поделок (литые фигурки, цепочка). В основу классификации положена типологическая система, разработанная А.В.Арцаховским, дополненная Б.А.Рыбаковым для радимичей и сотрудниками ГИМа для северо-западной и северо-восточной Руси. При рассмотрении бус использована классификация Ю.Л.Щаповой. Наиболее массовым украшением у сельского населения были ожерелья из бус и подвесок. Кроме общезвестных этноопределяющих предметов для дреговичей, радимичей и кривичей, среди рассмотренных можно выделить ряд украшений, наиболее распространенных в землях одного из расположенных в регионе летописных племен. Из бус к ним относятся сердоликовые, хотя и встречающиеся у радимичей, в значительно большем числе распространенные у дреговичей. Рубленный бжсер, находящийся на широкой территории, в Могилевском Поднепровье

концентрируются, наоборот, в землях радимичей, что может быть связано с особенностями традиций племенных союзов в одежде. Преобладают у радимичей, по сравнению с дреговичами и лунница. Равноконечные кресты с рельефным орнаментом и расширенными концами, известные в Ярославской, Ленинградской и Псковской областях, концентрируются в радимичской земле и отсутствуют у их соседей, что наряду с другими изделиями позволяет использовать эти кресты для определения радимичской принадлежности комплексов в сопредельных с ними союзами племен землями. Только у радимичей встречены крестообразные подвески с короткими ложнозерненными концами. У дреговичей отсутствуют и найденные в радимичской земле круглопроволочные разомкнутые уплощенноконечные браслеты. Они есть также у кривичей, но в радимичско-дреговичском пограничье могут использоваться при выявлении радимичского этноса. Картографирование этноопределяющих предметов совместно с вышеуказанными позволило уточнить этническую принадлежность ряда погребений. В результате выявлены погребения со смешанным инвентарем в кривичско-дреговичском, кривичско-радмичском и дреговичско-радмичском пограничье. Были уточнены отдельные участки контактных зон, а выявление радимичского инвентаря в верховьях р.Прони позволяет приблизить северную границу радимичей на этом участке ближе к южной границе кривичских земель.

Хозяйство деревни и социально-экономические отношения в ней на территории Могилевского Поднепровья разрабатывались в исследованиях по истории радимичей и дреговичей Б.А.Рыбаковым и А.В.Успенской. Сделанные Б.А.Рыбаковым выводы о преобладании в хозяйстве радимичей земледелия были подтверждены дальнейшими исследованиями в землях других древнерусских летописных племен.

Наряду с земледелием существовало и скотоводство. К известным материалам можно добавить сведения о находках костей коровы на Чаусском селище. О промыслах данных мало. Остеологический материал из селища Чаусы и обнаружение там грузил, а также крышка свидетельствует об охоте и рыболовстве.

Достигнутый уровень производства, наличие в деревне продукции городских ремесленников, а также иноземных изделий свидетельствует об участии населения в торговле. Среди украшений выделяется восточный, южный и северо-западный импорт. Из Средней Азии доставлялись сердоликовые бусы. В Могилевском Поднепровье эти бусы, как отмечалось, более многочисленны в земле дреговичей. Поскольку же далекие товары попадали сюда через киевских и иных посредников, отмеченная концентрация бус свидетельствует о наличии какого-то постоянного источника, снабжавшего указанные территории подвозившимся товаром.

С юга поступали стеклянные бусы. В рассмотренном курганном материале, как у дреговичей, так и у радимичей, преобладали бусы византийского производства, поступавшие в их земли, вероятно, через Киев.

С северо-запада, из Скандинавии, через Прибалтику, на изучаемую территорию поступали: железная игла-вилка, бронзовые фигурки; из самой Прибалтики - подковообразные спиралеконечные фибулы. При этом скандинавский импорт в Могилевском Поднепровье концентрируется в левобережье, у радимичей. Одновременно радимичские изделия значительно преобладали в Прибалтике над дреговичскими (Ф.Д.Гуревич). Вероятно, это связано с наличием в радимичских землях, на Днепре и Соже, торговых колоний полоцких и смоленских кривичей, теснее связанных с прибалтийским рынком.

О развитии товарно-денежных отношений в деревне сведений немного. Вместе с тем, из Уставной грамоты Ростислава Смоленского 1136 г. известно, что сельская дань, в том числе из левобережья Днепра, в изучаемом регионе (из Ветской волости и Басеи) поступала в денежной форме. Такая рента, предполагающая наличие денег у податного населения, была бы невозможна без регулярной внутренней торговли. Следовательно, к середине XII в. отдельные волости, в частности, входившие в вотчину смоленского князя, уже были втянуты в товарно-денежные отношения.

В четвертой главе рассматриваются вопросы формирования феодальных отношений в деревне. Прежде всего анализируется социальный состав сельского населения. Основными источниками для этого являются курганы. В тоже время необходимо учитывать, что погребальный инвентарь не всегда адекватно отражает социальное положение погребенного. Безинвентарные погребения могут свидетельствовать не только об имущественном положении покойников, но и об обстоятельствах их смерти (внезапная, при неизвестных обстоятельствах и т.п.). Известна также скудность инвентаря мужских захоронений. Кроме того, усиление социальной дифференциации в деревне сопровождалось внедрением христианства. В первую очередь христианизировалась богатая верхушка, ибо новая религия более соответствовала ее классовым интересам¹. Поэтому многие захоронения богатых общинников и в большей степени младших дружинников - мелких феодалов, совершенные в курганах, но по христианским обрядам, также не содержали в себе свидетельств социального положения погребенных. Следовательно, анализ погребальных комплексов позволяет выявить лишь тех представителей социальных верхов деревни, которые сохранили верность языческой религии и

¹Прежде всего это относится к разбогатевшим общинникам. Родо-племенная знать, благополучие которой было связано, в значительной мере, с доклассовыми институтами, зачастую прочно держались язычества.

умерли при обычных обстоятельствах. Такие погребения отличаются наличием более дорогих привозных изделий и редких в деревне предметов городского ремесла. К ним же относятся и погребения дружинников. Всего из 149 инвентарных погребений Могилевского Поднепровья выделяется около 30 комплексов, которые можно считать богатыми. Они происходят из крупных могильников, с большим числом насыпей, охватывают весь период существования курганов с труположениями (конец X- начало XIII в.) и все виды ингумации (в насыпи, на матерке и в яме). Особо следует выделить курган 12 из могильника у Холодевской (бассейн р.Беседи), содержащий и шейные гривны, и кресты с грубым изображением Распятия, и редкие типы фибул, и скандинавскую бронзовую фигурку. Датируется комплекс XI в. К XI-началу XII в. относится курган 107 из Виркова (бассейн р.Березины) с повязкой из золотой парчи.

Богатые языческие погребения принадлежали, в основном, местной родо-племенной верхушке и разбогатевшим общинникам, еще связанным с родовыми традициями. Наличие указанных погребений отразило сложившееся в общинах к XI в. довольно значительное внутреннеерасслоение. В таких условиях проходившая с XI-XII вв. интенсивная феодализация общинных земель не могла встретить серьезного отпора в самой общине. Ее верхушка постепенно срасталась с княжескими дружинниками в единый класс феодалов. Об оседании дружинников на землю в указанное время свидетельствует и снаряжение воина XI-XIII вв. из Чаусского селища. Эволюция общественных отношений в деревне прослеживается по данным погребального обряда, полученным при изучении примерно 400 курганов из 107 могильников. Рассмотренная в главе 3 классификация инвентаря позволила датировать 130 инвентарных курганных комплексов и на этой основе установить хронологию заупокойного ритуала в Могил-

левском Поднепровье, а также проследить его эволюцию. Кремация умерших, распространенная в предшествующее время, прослежена в X, а в отдельных случаях - и в XI в. С конца X в. известны труположения. И среди трупосожжений, и при ингумации покойников наблюдается значительное разнообразие в элементах обрядности: погребения в насыпи, на материке, в яме. Среди труположений встречаются захоронения в срубах, на плахах, в гробах и другие. При этом констатируется территориальная преемственность одних и тех же элементов погребений от сожжений к ингумации (в частности, кремация и ингумация в насыпи известна в одних и тех же местах). Причинами разнообразия в погребальных традициях являются, вероятно, особенности погребений, сложившиеся у малых или первичных племен, из которых формировались племенные союзы эпохи военной демократии (Г.Ф.Соловьева, Х.Ловмянский). Однако строгой территориальной локализации эти различия не образуют, встречаясь в различных местах региона. Причем труположения в насыпи и на материке одновременно (конец X-начало XII в.). Это свидетельствует о том, что малые племена в X в. уже не существовали, растворились в составе племенных союзов; родо-племенные связи сменились соседскими. Иными словами, разнообразие элементов заупокойного ритуала отразило наличие сельской общины в Могилевском Поднепровье, что соответствует общепринятой периодизации общины на Руси. Сельская община зафиксирована среди изучаемых материалов также в погребениях женщин-иноплеменниц, встреченных в отдельных курганах XI-начала XII в. и отражающих, вероятно, наличие смешанных браков.

Прослеженные хронологические изменения обряда погребения отобразили проникновение и распространение христианства в изучаемом регионе. Показательно, что широкое внедрение христианства,

выразившиеся в повсеместном переходе к ямным захоронениям в начале XII в., связано по времени с формированием церковного землевладения на Руси. При этом у радимичей в Могилевском Поднепровье труположения в насыпи и на материке в начале XII в. уже редки, у дреговичей - встречаются чаще. Это может свидетельствовать о более быстрой христианизации радимических земель (по крайней мере в изучаемом регионе). В начале XIII в. сооружение курганов прекращается, что указывает на повсеместную победу христианства в деревне изучаемой территории.

Классификация керамического материала в главе 3 позволила датировать 63 поселения. Для многих из них такая датировка является предварительной, ибо основана на подъемном материале. Однако возможность определения хронологии на этих данных была доказана В.В.Седовым при изучении сельских поселений Центральных районов Смоленской земли. Этой же методикой пользовалась Т.Н.Никольская, исследуя сельские поселения вятичей. При отсутствии других датирующих свидетельств подъемные материалы (из-за плохой сохранности селищ эти материалы часто являются и единственными) с серии поселений позволяют уже делать определенные предположения, намечать этапы развития этих памятников. В порядке такого предположения намечены основные этапы существования поселений X-XIV вв. в Могилевском Поднепровье. До конца XI в. прослеживаются свободно создаваемые, обычно значительных размеров (до 3-5 га) поселения независимых крестьян-общинников. С конца XI-начала XII в. отмечается усиленное формирование феодального землевладения. Этот перелом отмечают все историки Древней Руси, несмотря на зачастую различный подход к вопросу о времени и путях сложения феодализма. Данный перелом фиксируется в Могилевском Поднепровье завершением освоения незанятых земель, уменьшением размеров селищ (до 2 га и

меньше), а также формирование укрепленных феодальных имений-замков, из которых велось наступление на свободных крестьян-общинников. К XIV в. феодализация края в основном завершилась. Крупные и средних размеров общинные поселки превращались в села или сменялись малодворными деревнями (в 0,5-0,7 га); населенными зависимыми крестьянами. Феодальные замки трансформировались в неукрепленные имения поместного типа. Наиболее благоприятным для крестьян был раннефеодальный период, до XII в. Дальнейшие процессы феодализации, а также ухудшение политической обстановки замедлили развитие деревни и к XIV в. заметны признаки упадка. Эти явления зафиксированы и на других территориях Древней Руси, как в археологических памятниках (Смоленщина, вятичи), так и по письменным источникам.

Указанная периодизация подтверждается и дополняется анализом топонимики региона, а также археологическими и антропологическими материалами из Чаусского селища и относящегося к нему курганного могильника. С момента своего возникновения селище было крупным (керамика X в. известна в разных местах памятника, площадь которого - около 2,5 га). По крайней мере до конца XI в. население поселка еще состояло из представителей одной родовой общины. На это указывают результаты краниологических исследований: черепа XI в. из курганов, расположенных в разных местах Чаусского могильника, свидетельствуют о близком родстве погребенных. Затем, судя по разнообразию в технологических приемах и формах керамического материала, на поселении появляются переселенцы. В XII в. на селище уже жил представитель владельческой администрации. На это указывают находки городских украшений и снаряжения конного воина. Следовательно, в это время Чаусское селище стало административно-податным центром, селом. Принадлежало оно, по-видимому, какому-либо местному феодалу, так как скопление, где

оно находилось, не увязывается с территориями домена Смоленского князя, выделенными в Уставе Ростислава и огибающими данное скопление с севера, востока и юга. К XIV в. на селище отмечается определенный упадок. Индивидуальные находки позднее этого времени пока неизвестны. Уменьшается количество керамики. Посуды последнего периода существования селища - XV-XVI вв. - вообще мало. В 1581 г. в грамоте Стефана Батория на противоположном от селища берегу р. Баси упоминается село Чаусы, которое в XVII в. получило магдебургское право, то есть стало городом. Возможно, прекращение существования изучаемого селища в XVI в. и было связано с возвышением в 1,5 км от него села Чаусы.

В заключении подведены итоги исследования.

1. В Могилевском Поднепровье к X в. уже господствовала сельская община. Первичные (малые) племена растворились в территориях летописных ссызов дреговичей и радимичей. Личь виды, варианты и детали языческого погребального обряда еще отражали отдельные особенности этих изначальных племенных образований. Поселения имели значительные размеры. Это обуславливалось потребностями в освоении новых посевных площадей в условиях лесной полосы, что было под силу только крупным коллективам. В религии еще господствовало язычество. Однако переход в конце X-начале XI в. от сожжения покойников к захоронениям по обряду ингумации свидетельствует о проникновении в деревню христианских идей.

2. С конца XI в. начинается феодализация края, причем "окняжение" и "обояривание" общинных земель идет параллельно. Одновременно и в самой общине происходит выделение богатой верхушки, постепенно вливавшейся в класс феодалов (из 149 инвентарных погребений выделено 30 богатых). Формирование феодальных вотчин предопределялось условиями заселенности региона. Выделение скопления археологических памятников позволило приблизительно очертить

оды княжеских и боярских владений. Размеры селищ несколько уменьшаются, ибо необходимые посевные площади уже были, в основном, освоены, а в условиях экстенсивного ведения сельского хозяйства крупные поселения невыгодны. Процессам феодализации сопутствовало и внедрение христианства в деревне. Причем христианизация в регионе шла с юга на север, то есть непосредственно из политического центра Древней Руси. Быстрее эти процессы происходили у радиальной. Исчезновение курганных захоронений к началу XII в. свидетельствовало об окончательном вытеснении язычества в среде крестьян, хотя отдельные черты первобытных верования сохранялись еще длительное время.

3. Окончательное формирование феодального земледелия завершилось, по-видимому, к XIV в. В это время происходит уменьшение размеров сельских поселений и они становятся труднодоступными для археологического изучения. Распространение малодворных поселений, ставших основными в лесной полосе в последующую эпоху развития феодализма, обуславливалось прежде всего социальными и политическими причинами. Завершение феодализации, исчезновение свободного крестьянства, превращение свободной общины в зависимую, а затем и в крепостную, способствовало усилению эксплуатации в деревне и ухудшению положения земледельцев. Следствием этого было сокращение прироста населения, что и приводило к его относительному уменьшению. Практиковалось, вероятно, принудительное расселение крестьян феодалами. На положении крестьян отрицательно сказывался общий упадок Руси в результате татаро-монгольского нашествия. Аналогичная картина наблюдалась и в других землях Древнерусского государства.

Итак, рассмотренные этапы, отражая местные, региональные особенности, свидетельствуют об общности исторических путей раз-

вития феодальных отношений в различных землях Древней Руса.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

1. На основе картографирования памятников и изучения их топографии показано своеобразие сельского расселения, очерчиваются территория, превратившиеся в ходе феодализации в княжеские волости - уделы.

2. Исходя из анализа находок, накопленных за весь период изучения памятников деревни X-XIV вв. в Могилевском Поднепровье, определены локальные хронологические и этнические особенности инвентаря. На этой основе рассмотрены социально-экономические процессы, происходившие в деревне, дополнены освещенные ранее в литературе отдельные аспекты хозяйственной деятельности сельского населения региона, уточнена этническая атрибуция некоторых погребений, расположенных в пограничье дреговичей, кривичей и радимичей. Последнее дало основание, в частности, продвинуть несколько севернее северо-западную границу радимичей.

3. Изучение типологии и хронологии погребального обряда позволило сделать вывод о господстве в рассматриваемое время территориальной, соседской общины, а также выделить основные хронологические веки христианизации сельского населения Могилевского Поднепровья.

4. На основании вышеуказанных выводов разработана предварительная хронологическая классификация сельских поселений региона и намечены основные этапы процесса феодализации изучаемой территории, наиболее интенсивно протекавшего в XI-XIII вв. Прослежено также отражение названных процессов в топонимике сельских поселений, что позволило определить значение этих источников для

рассматриваемой теме.

5. На основе накопленного ранее курганного материала, введения в научный оборот результатов исследований автора, прежде всего данных о поселениях, а также комплексного изучения поселений и могильников следует, что общие закономерности развития феодализма на Руси подтверждаются археологическими материалами Могилевского Поднепровья.

Основные положения диссертации изложены в

следующих публикациях:

1. Славянские курганы в д.Эсьмоны Бельничского района Могилевской области.- В сб.: Беларускія старажытнасці. Мінск, 1972, с.192-193.
2. Курганы в Эсьмонах. - "Помнікі гісторыі і культуры Беларусі", 1973, № 2, с.32 (на белор. языке).
3. О некоторых древнерусских памятниках Могилевщины.- "Помнікі гісторыі і культуры Беларусі", 1974, № 4, с.28-30.(на белор. языке).
4. Работы в Могилевской области.- АО-1973 г. М., 1974, с. 379-380.
5. Исследования в Могилевской области.- АО-1974 г. М., 1975, с.394-395.
6. Изучение курганов в Могилевском Поднепровье.- СА, 1976, № 2, с.179-191.
7. Исследования в Могилевской области.- АО-1975 г. М., 1976, с.424-425.
8. Исследования у г.Чаусы Могилевской области.- АО-1976 г. М., 1977, с.415-418.
9. Памятники феодальной деревни.- "Помнікі гісторыі і культуры Беларусі", 1978, № 3, с.33-34 (на белор. языке).
10. Исследования у г.Чаусы.- АО-1977 г. М., 1978, с.423-424.
11. Изучение феодальной деревни в Могилевском Поднепровье.- АО-1978 г. М., 1979, с.444-445.

Подписано к печати 12. 1979 года
Заказ № 765, тираж 100 экз. Объем 30 кн. стр
Формат 1/16 листа 60 x 84

Отпечатано на ротарите Вычислительного
центра Статуправления Могилевской области